

Танюша проснулась рано. За окном рассветало, но в комнате было еще темно. В открытую форточку влетал свежий утренний ветерок. Он колыхал нежную тонкую занавеску, и она таинственно шелестела. Таня сладко потянулась и посмотрела на часы. «Полшестого... Какая рань»,— подумала она, но спать больше не хотелось. Таня повернулась на бок и посмотрела на мужа. Алексей крепко спал, засунув руки под подушку. «Исхудал совсем. Дети еще не знают, что папка прилетел. Вот радости будет!»

Ее муж — военный летчик, по долгу службы часто улетал в длительные командировки. Танюшка любила, когда Алешка возвращался домой. Статный и подтянутый, в военной форме, которая ему так шла, с цветами и подарками он шумно влетал в двери и, схватив всех в охапку, крепко прижимал к груди. Танюшка предчувствовала, когда он вернется. Вот и вчера она уже знала, что муж скоро будет дома. Приготовив ужин и уложив детей спать, села к темному окну и, не включая свет, стала ждать. Тревожные мысли лезли в голову, слезы катились из ее больших серых глаз. Заслышав шаги на лестничной площадке, она вскакивала со стула и бежала в коридор, а затем подавленная возвращалась на свой прежний пост возле окна и снова ждала. И вот поворот ключа в замочной скважине, щелканье замка... И нежные объятия мужа...

Таня поцеловала спящего супруга и тихонько вышла из спальни. На цыпочках подошла к двери детской комнаты и, убедившись, что мальчишки спят, пошла на кухню.

Сварив любимый крепкий кофе, Танюшка наслаждалась его ароматом. Отпивая маленькими глотками терпкий напиток из фарфоровой чашечки, она смотрела в окно. Сквозь стекла сочился бледный свет и, вытесняя мрак, заполнял все пространство комнаты. Новый теплый весенний день, обещавший радость и благополучие, вступал в свои права.

Алешка, подкравшись незаметно, обнял ее за плечи.

— Ну, что Танюшка, какие у нас на сегодня планы? — весело спросил он.

— Давай с детьми ходим в старый городской парк. Они давно уже просятся на детскую площадку. А затем зайдём к кафе «Сказка» и...

— И купим торт «Прагу»,— засмеялся Алексей,— сладкоежка ты

моя!

— И дома заварим вкусный чай и все вместе съедем торт,— улыбаясь, добавила Танюша.

Дом просыпался. На верхнем этаже кто-то громко хлопнул дверью. Этажом ниже на кухне загрела посудой соседка. Скрипнула дверь детской и со словами: «Папка приехал!» на кухню ворвался заспанный и взъерошенный Андрей. Ему уже шел одиннадцатый год. Темноволосый, худой и высокий, он радостно прыгнул прямо в объятия отца. Следом, громко шлепая босыми ногами, прибежал Петенька, четырехлетний пухленький малыш. Отец обнял детей, крепко прижал их к груди.

— Ну что, орлы, как вы вели себя, пока меня не было дома? Мамку слушались?

Андрей усмехнулся и опустил глаза, а Петенька, качая утвердительно белокурой головкой, пролепетал:

— Слушались. Да, мам? — и, не дожидаясь ответа, спросил,— пап, а ты не улетишь?

— Нет, сынок! Сегодня я буду дома, и мы все вместе пойдем в парк.

— Ура! — закричал Андрей.

— У-ла! — вторил Петя.

Ближе к обеду нарядные и веселые они вышли из дома. День выдался теплым, ярко светило солнце, и Танюшка распахнула плащик, из-под которого виднелся кокетливо повязанный белый платочек. Алексей с обожанием посмотрел на супругу. В черном плащике, который ей так шел, белокурая, небольшого росточка, в лаковых лодочках на высокой шпильке, она казалась ему красавицей. Он любил ее. Любил свою семью, дом, замечательных мальчишек, в которых проявились их черты. Болтая о пустяках и держась за руки, они неторопливо шли по дорожке, ведущей через рынок в центральную часть небольшого военного городка. Они, молодые и счастливые, не обращали внимания ни на любопытные взгляды продавщиц, ни на прилавки с картошкой, морковкой и всякой снедью. Это был редкий воскресный день, когда они были все вместе.

Поравнявшись с киоском, стоящим у центральных ворот рынка, Танюша увидела бегущих в разные стороны людей. Она посмотрела вперед и остолбенела. Прямо перед ними с двух сторон, «стенка на стенку» шли темноволосые кавказские мужчины. Лица их были суровы и полны решимости, в руках поблескивали остро заточенные ножи. Расстояние между группами быстро сокращалось. Решение возникло молниеносно. Оттолкнув детей и мужа, она рванулась впе-

ред и встала между враждующими. Торопливо развязав белый платок, Таня решительно кинула его под ноги мужчинам. Все оторопели. Высокие и сильные, они смотрели на нее, маленькую и смелую, с нескрываемым любопытством. Таня, собрав все свое мужество, пытаясь выиграть время, стала ходить между ними взад-вперед, не давая сойтись врукопашную. Остановившись посередине и, показывая рукой в сторону своих детей, которых крепко держал ошарашенный муж, спокойно произнесла: «Мужики, вам не стыдно? Посмотрите на их глазенки!» Наступила гробовая тишина, и в этой зловещей тишине Танин голос звучал тихо, спокойно, но строго: «Что, рынок поделить не смогли?! А вы подумали о своих матерях, женах, детях?!» И, не давая им опомниться, продолжала: «Неужели нужно перерезать друг другу глотки, чтобы о чем-то договориться?! Сядьте за стол переговоров, не хватайтесь за оружие! Научитесь решать мирно возникшие проблемы! Жизнь и так коротка, а вы...» Таня смело посмотрела на обе группы. Хорошо одетые мужчины, явно разных национальностей, исподлобья, но восторженно смотрели на нее, а в их взгляде Таня прочитала немой вопрос, мол, как ты, такая маленькая, осмелилась стать между сильными мужчинами? Они были явно в замешательстве. Екнуло сердце у Татьяны, и ей показалось, что время на миг остановилось. Она понимала, что именно сейчас будет принято решение. Внезапно с одной стороны вышел вперед мужчина в белой рубашке, средних лет, видимо старший в этой группе:

— Прости, сестра! Мы все поняли. Спасибо тебе! Я обещаю, разойдемся мирно!

Он с надеждой посмотрел на другую сторону.

С другой стороны также вышел мужчина чуть моложе, в дорогих джинсах и стильной голубой рубашке в крапинку:

— Спасибо, сестра! Прости!

Таня посмотрела им в глаза и увидела в них осознание того, что могло произойти. Она решительно потребовала:

— Дайте мне слово горцев, что договоритесь!

И это слово последовало с двух сторон. Теперь она была уверена, что резни не будет. Они умеют держать свое слово. Танюша подошла к детям и мужу и, взяв их за руки, провела через людской коридор. Не оглядываясь, они продолжили свой путь, а вслед им восторженно смотрели невольные зрители маленького происшествия.

А в пыли еще долго белел платок русской женщины, примиривший два народа. Лежал немым укором и напоминанием о древнем обычае кавказских народов — брошенный белый платок прекращает всякую вражду.